

*Тайфун Атмажа***ПРОЦЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, ЕГО МАСШТАБЫ И МЕРЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**

В процессе нового тысячелетия, как результат изменения баланса сил в мире и колебания международных отношений, горячие войны уступили свое место методам холодной борьбы. В соответствии с методами холодной борьбы, посредством образовавшейся эпохи психологической войны, конфликты низкой интенсивности, являющиеся неотъемлемым элементом холодной войны, породили концепцию терроризма.

В целом, терроризм, как элемент психологической войны, появляется в результате мобилизации либо существующих, либо искусственно созданных революционных идей и движений для конкретной цели. Таким образом, вслед за двуполярным периодом, международный терроризм, поддерживаемый государством, оценивается в новой стратегической концепции НАТО как один из важнейших элементов угрозы.

Наряду с тем, что отсутствует общее определение терроризма, принятое всеми странами мира или, по крайней мере, которое по своей эффективности могло бы быть принято общим большинством, каждая страна дала своё определение (с течением времени даже больше чем одно) этому явлению. В этих определениях, одна группа стран определяет характеристику правовых действий явления, учитывая правовую причину, в то время как другие страны не учитывают этого.

Терроризм, можно охарактеризовать как понимание стратегии, при котором используются методы организованного, систематического и непрерывного террора в политических целях. Пол Уилкинсон делит политический терроризм на три вида: революционный, полу-революционный и репрессивный терроризм. Революционный и полу-революционный терроризм могут ограничиваться внесением некоторых изменений в существующую политическую систему и влиянием на государственную политику. Репрессивный терроризм характеризуется терроризмом действующей власти против повстанцев.

Международный терроризм, являющийся некой подгруппой революционного терроризма, представляет собой систему международного права, в которой будет изменена политическая система. Таким образом, международный терроризм может быть определен как внесистемная борьба против системы. Действия явления переходят национальные границы, в связи с чем терроризм приобретает международный статус.

Согласно данным криминологии, человек совершая какое-либо правонарушение, желает, чтобы никто не видел его действий, в то время как террорист, совершая свои действия, наоборот, предпочитает, чтобы как можно больше людей узнало об этом. По словам Т. П. Торнтон «акция

символична». Символичность акции является признаком, который отличает терроризм от партизанской и какой-либо другой войны.

Терроризм, идя в ногу с развивающимся и обновляющимся миром, также меняется и, приобретая новые возможности, связанные с развитием технологий, с каждым днем получает новые возможности увеличить свое влияние и силу. Шаги, предпринятые в области демократизации количественно снижают террор но так же и увеличивают влияние террористических акций в демократической среде, особенно под влиянием средств массовой информации.

Террористические действия, которые происходят в связи с социально-экономическими условиями страны и недостатками существующего строя, через некоторое время оказываются под контролем неких сил или же строятся, искусственным путем со стороны группы государств, на проблемах приводящих к злоупотреблениям.

На сегодняшний день, террористические движения возникают периодически и волнообразно, со временем теряют свою значимость и впоследствии вновь набирают обороты. Между периодами, когда террор набирает обороты, и международными политическими отношениями, политическими и экономическими стратегиями, а так же региональными и экономическими, политическими и общественными проблемами на уровне стран наблюдается тесная связь. Если провести здоровую оценку, то террористические организации не достигнут своих целей в том виде, в котором они продолжают свои действия, а со временем, ещё и обречены быть маргинализированными. Тем не менее, политическая и экономическая нестабильность и недостатки строя приводят к появлению недовольных личностей, и терроризм будет продолжать свое существование, пока некоторые силы и государства будут видеть в нем инструмент и элемент давления для достижения своих целей.

Группы, допускающие террор, имеют возможность безгранично распоряжаться своей инициативой в своей тайной деятельности, и имеют преимущество в вопросах тактики действий, в выборе цели и времени акции. Сложность предотвращения террористических актов, которые совершаются далеко от причинно-следственной связи, заключается в доступе к информации, а так же в трудности поимки преступника увеличивают воздействие террора. Террористы имеют некоторое психологическое преимущество, так как в своих действиях не сильно опираются на нравственные и человеческие ценности.

Нельзя сказать, что террор существует только при поддержке извне. Наоборот, террор сам по себе

является внутренней проблемой. Это даже более криминальная ситуация чем внешняя оборона. Поэтому объяснить это только внешней поддержкой означает сдвиг к теории заговора, и это опасный процесс. Такая тенденция блокирует обсуждение этой проблемы. Тем не менее, невозможно оценивать террористические акции, которые совершаются на протяжении многих лет и приобретают массовость в лице тысяч пособников и сотни тысяч сторонников, в отрыве от внешних связей, так как коммуникационное развитие и технологические достижения в целом укрепляют не только террористов, но и государства. В современном мире государства несравнимо сильнее, чем в прошлом. Они имеют, несравнимую с прошлым, власть над территориями и над людьми. В таком мире, когда тысячи террористов имеют логистику, действуют, организуют акции, обеспечиваются оружием, а так же имеют доступ к финансовым ресурсам в миллионы и даже миллиарды долларов, все это было бы невозможным без открытой поддержки либо потворствования со стороны некоторых государств. В этом ключе у таких организаций как ИРА, ЭТА, КРП если и была местная исходная точка отправления, то для своей жизнедеятельности им не обойтись без внешней поддержки. Кроме внешней поддержки, отсутствие внешнего сотрудничества создает поле для жизни для террористических организаций. На протяжении многих лет Англия не воспринимала Ирландию как собеседника в вопросе североирландского террора, и это привело к тому, что ИРА использовала территорию на границе как жизненно важную область для своих маневров. В этом понимании ставки очень высоки, даже если в борьбе с долгосрочным террором (хронический террор) не обойтись без международного взаимодействия, особенно без согласования с соседними странами. Наконец в борьбе и с ИРА (Ирландская республиканская армия) и с ЭТА (Баскская террористическая организация) первым шагом оказалось прекращение внешних отношений. В этом отношении Французско-испанское сотрудничество и Англо-ирландский договор представляют собой самый яркий пример. Внимание США к требованиям Англии в отношении ИРА является одним из тех важных шагов, которые привели к концу ИРА.

Можно привести много примеров поддержки со стороны государств террористическим организациям в прошлом. Например, французская поддержка в проблемах внутри Ирландии являлась стратегией долгие столетия. Ещё один известный пример, в 20-м веке Германия помогла оружием Ирландии во время Пасхального восстания 1916 года, и в последствии имели место особые отношения между Германией и Ирландией. Есть ещё другие примеры: после провозглашения своей независимости Ирландия закрывала глаза на террор на севере страны и Англия длительное время не замечала террор протестантской Ирландии.

Один из самых ярких примеров поддержки террористическим организациям со стороны других

государств можно увидеть на примере армянского террора. Ещё в эпоху Османской империи армянские террористические группы поддерживались многими европейскими странами. Особенно в первое время ни одна армянская террористическая группировка не была сформирована на территории Османской империи, группировки хынчаков и ташнаков обосновались в Женеве и Тбилиси. Ни один из их основателей не был армянином-подданным Османской империи. И это подтверждает, что такие движения были «импортированы». Хотя покушение на турецкого султана у мечети Ёылдыз и набеги на османские банки в современном понимании и являются первыми примерами террора, но даже сегодня не могут найти своего места в западной литературе о терроре. Нападение на османский банк было совершено с применением бомбы и усугублялось взятием гражданских заложников. Выступая с политическими требованиями, армянские террористы захватили банк и при посредничестве основных посольств, находящихся в Стамбуле, сумели выехать за границу. До окончания Первой мировой войны армянские нападения получали материальную и политическую поддержку таких стран как Россия, Франция и Англия. Подвалы миссионерских школ были оборудованы под арсенальные склады. После войны, армянские террористы, именуемые «НЕМЕСИС», одного за другим убили бывших османских министров, которых они считали ответственными. В списке их будущих жертв также значился и Мустафа Кемаль Ататюрк. В случае убийства Талат-паши, в тех странах, где произошли эти убийства, в данном случае в Германии, террористы не были наказаны. На примере убийства Талат-паши суд даже предпринял попытку представить убитого преступником. Армянский террор продолжался и в республиканский период и в период с 1970-х по 1980-е годы около 40 турецких дипломатов были убиты террористами. Считается, что за волной террора этого периода стояла советская разведка. «Понимание» многих стран, во главе с Францией, к происходящему в стране армянскому террору, а также некая вялость в поимке преступников указывают на открытую международную поддержку. После образования Армении как государства, сама Армения стала покровительствовать армянскому террору, и армянские террористы объявляются героями. Некоторые террористы в Армении ведут свободную жизнь.

КРП (Курдская рабочая партия), является ещё одним ярким примером международной поддержки террору. Документально известны факты пребывания Абдуллах Оджалана, союзника Советского Союза, в Сирии, предоставления Ираном логистической и другой поддержки КРП, поддержки во всех сферах со стороны Греции и греческой части Кипра. Абдуллах Оджалан, после того как покинул Сирию, много путешествовал, что является явным показателем европейской поддержки в этом вопросе. Оджалан жил в течение нескольких дней в столице Италии - Риме как гость. Италия даже не пыталась

арестовать одного из самых важных террористов мира. Не смотря на то, что в Германии были обвинения в его адрес, Германия отказала Италии в вопросе его выдачи. Оджалан оттуда выехал в Россию и Грецию, об этих визитах было информировано высшее руководство этих стран, однако ни одна из них не арестовала Оджалана. Когда Оджалан был арестован в Кении возле посольства Греции, при себе он имел паспорт, выданный властями греческой части Кипра. После ареста Оджалана, многие политические европейские и греческое правительства были подвергнуты критике за недостаточную поддержку КРП. Можно продолжать приводить примеры. Однако, очевидно, что без международной поддержки террор длительное время не может существовать.

До окончания «холодной войны», у международного сообщества не было единого сильного мнения о том, насколько террор является важной проблемой. Сильные державы не придавали значения этой проблеме и полагали, что могут справиться с теми незначительными проблемами, с которыми они сами сталкивались. Они полагали, что марксистско-ленинистские террористические организации являются продолжением СССР и их союзников, и поэтому было трудно осознавать, что террор является самостоятельной проблемой. Слабые государства либо не могли громко заявить об этом, либо сами использовали террор как инструмент против других государств. Однако, после окончания «холодной войны», террор начал представлять собой актуальную международную проблему. Однако реальное понимание террора сформировалось после событий 11 сентября. США после этой даты стала во главе борьбы с терроризмом и начала по-новому строить международную систему в соответствии с борьбой с терроризмом. Однако вторжение в Афганистан и Ирак показало, что борьба с терроризмом имеет у США очень широкое толкование, и непонятно насколько борьба с терроризмом является поистине таковой и насколько под этим словосочетанием преследуются интересы США. Тем не менее, за этот период международный терроризм снизил свою активность, но так же и показал свою взрывоопасность.

Особенно Ирак стал новой школой для терроризма. Палестино-израильский конфликт также продолжает быть причиной террористических акций. Позиция США о признании, обосновавшейся в Ираке, террористической организации КРП как таковой, до настоящего момента меняется, в зависимости от отношений с той или иной страной. Не смотря на то, что США включили КРП в список террористических организаций, отношение США к каждой из этих организаций не одинаковое. В этом смысле, можно сказать, что интересы и идеологии по-прежнему продолжают формировать борьбу с терроризмом. Страны определяют организацию террористической или не террористической в зависимости от понесенного лично ими вреда и предпочитают контролировать их действия, чем их полностью ликвидировать.

С другой стороны, решения Турции, относительно все возрастающих в последнее время действий КРП, находят поддержку у братских стран. В тот момент, когда Парламент Турции принял решение, разрешающее операции за пределами территориальных границ, со стороны многих стран поступили различные комментарии по этому поводу. В то время как Турцию в этом вопросе интересовало мнение США, ЕС и других сильных государств, от Азербайджана на уровне официальных, политических партий и общественности, поступали открытые сообщения о поддержке. Отношение Азербайджана в этом вопросе выражается словами пресс-секретаря Министерства иностранных дел Азербайджана Хазар Ибрагима: «Азербайджан всегда находится и будет находиться рядом с Турцией», что ещё раз демонстрирует важность взгляда Азербайджана на действия международного терроризма.

Все события, которые имеют отношение к внутренней и внешней политике Турции, обсуждаются, как если бы это были проблемы самого Азербайджана. Руководство Азербайджана и сегодня, впрочем, как и всегда, демонстрирует единое мнение как властей, так и оппозиционных партий, в вопросе позиции Турции против КРП, и подчеркивает правоту Турции в трансграничных операциях. Пресс-представители Азербайджана, исследуя причины возрастающих в последнее время атак КРП, пришли к единому мнению, что КРП является инструментом, управляемым внешними силами.

С точки зрения международного права, после событий 11 сентября, организованной террористической организацией Ал-Каида, Белый Дом, используя законное право на оборону, основанное на международном праве, в ответ на отказ выдать лидера Ал-Каида организовал военную операцию в Афганистане, которым управляют талибы. В августе 2003 года миссия в Афганистане была передана НАТО и, начиная с этой даты, в войне с терроризмом в Афганистане Турция также оказывала поддержку. В соответствии с решением Парламента Азербайджана, принятым 15 ноября 2002 года, 22 азербайджанских военных под эгидой турецких войск, служащих в Афганистане, также стали участвовать в борьбе с терроризмом. Террористические атаки Ал-Каиды против США дали США легитимное право на оборону, поэтому точно такое же законное право на защиту имеет и Турция, в ответ на организуемые со стороны КРП террористические атаки против Турции. Обе террористические организации находятся на территории других стран, таким образом, нет никакой разницы между военной операцией на севере Ирака, организованной Турцией, и операцией в Афганистане, организованной США. С другой стороны, так же как существует связь между операцией в Афганистане, начатой США после отказа талибами выдать лидера Аль-Каиды Усаму Бен-Ладена и отказом талибами выдать Турции Барзани и лидеров КРП, что дает право Турции, с

точки зрения международного права, принимать превентивные меры против тех, кто помогает терроризму и является их сторонником. С точки зрения международного права, эти меры могут продолжаться пока опасность, которую испытывает Турция от действий террористической организации КРП, не будет сведена на нет. Таким образом, Турция получает международное легитимное право ведения трансграничных операций. С другой стороны, использование Турцией своего законного права на оборону против сепаратистской террористической организации является таким же примером для Азербайджана в вопросе использования своего легитимного права на оборону против сепаратистски настроенных армян в Нагорном Карабахе.

Легитимность готовящейся военной операции с целью вызволения территорий принадлежащих Азербайджану обсуждается с двух точек зрения. Правительство, в рамках работ проводимых на международной арене, стремится признания со стороны ещё большего числа государств и организаций в том, что Армения является захватчиком и старается заполучить признание права на оборону на основе международного права. Некоторые интеллектуалы и политические круги выражают мнение, что Азербайджан в рамках борьбы с терроризмом может организовать военную операцию с целью возвращения захваченных территорий. Поэтому важно выстроить связь между вторжением в Карабах и терроризмом. Это утверждение имеет основание в связи с тем, что время от времени на неконтролируемой территории Нагорного Карабаха присутствуют лагеря террористической организации КРП. Турции в операции против КРП необходимо заручится поддержкой, потому что с точки зрения баланса сил, международное право основано не на нравственности, а на балансе международных сил. В этом понимании серьёзная политическая поддержка со стороны Азербайджана Турции очень важна.

Близость между Азербайджаном и Турцией основана не только на том, что народы двух стран являются одной нацией и имеют общее прошлое и общую культуру, но и преследуют общие интересы. В этой связи, общей точкой соприкосновения для двух государств является война с терроризмом. Как известно, Азербайджан в 90-х годах являлся мишенью для армянского террора сепаратистского толка. Турция же многие годы борется с сепаратистской организацией КРП. В некоторых областях террористическая организация КРП непосредственно представляет угрозу для турков-азербайджанцев. Иранская ветвь КРП *Партия свободной жизни Курдистана* (ПСЖК) предъявляет свои претензии на территории южного Азербайджана. В соответствии с этими претензиями, КРП и ПСЖК пытаются обосноваться и расширяться в областях Урмия, Салмас, Хой и Маку, вырубая деньги от продажи оружия, людей и наркотиков. Во многих зарубежных источниках согласно этнической карте Ирана эта территория указана как территория,

заселяемая курдами. По причине территориальных претензий между членами ПСЖК и азербайджанскими турками часто возникают уличные конфликты. Среди областей на юге Азербайджана, которые ПСЖК и КРП хотели бы контролировать, проходит ирано-турецкая граница. Если действительно воспринимать эти области как курдские поселения, то турецко-иранская граница, отмежеванная от турков, станет областью, контролируемой террористической организацией.

Все это наряду с альянсом АСАЛА-КРП, переросшим после 1991 года в союз армян и КРП, воспринимается в Азербайджане не спокойно. Взглянув на события с позиции баланса сил видно, что тандем Азербайджан-Турция столкнулся лицом к лицу с тандемом армяне-КРП. Тандем армяне-КРП нацеленный на создание «Великой Армении» или «Великого Курдистана» напрямую посягает на целостность территорий тандема Азербайджан-Турция. Армения и сепаратистски настроенные армяне в Карабахе захватили азербайджанские территории. Про-армянские организации, Армения и сепаратистски настроенные армяне в Карабахе оказывали поддержку КРП. Существование лагерей КРП, находящихся в Карабахе, использование одних и тех же лагерей со стороны АСАЛА и КРП, а также переход многих членов АСАЛА после 1991 года в альянс КРП-Армения служат этому явным доказательством.

Исполнение, предъявляемых Турцией, хотя бы одного из требований КРП, Армении или армянских лоббистов будет воспринято как прямой удар по Азербайджану. В этой ситуации, ослабление позиций такого важного союзника от удара будет способствовать тому, что Азербайджан станет следующей мишенью сотрудничества Армения-КРП. Серьёзные успехи Турции против претензий со стороны КРП или Армении являются значительным шагом в вопросе возврата территорий, принадлежащих Азербайджану. Победа Турции в борьбе с КРП также будет расцениваться как победа тандема Азербайджан-Турция против тандема Армения-КРП.

С другой стороны, нельзя забывать, что поддержка Турции со стороны Азербайджана является необходимостью стратегического союза и преследованием общих интересов одной нации. Такая поддержка Турции со стороны Азербайджана имеет большое значение для примера других «стратегических союзников» Турции.

Литература

1. Doç. Dr. Sedat Laçiner, Uluslararası İlişkiler ve Terörizm (Ders Notları), Доц. Др. Седат Лачинер, Международные отношения и терроризм (Лекции), Terör Örgütlerinin Temel Stratejileri ve Devletlerin Düştüğü Hatalar (Ders Notları), Основные стратегии террористических организаций и ошибки, совершаемые государствами (Лекции), Ноябрь 2006, USAK Stratejik Gündem
2. Cavid Veliev, Azərbaycan'dan sınır ötesine destek (2007 yayınlanmış makale). Джавид Велиев, Поддержка Азербайджана зарубежом (статья, опубликованная в 2007 году),

3. Bülent Aras: Fatih Üni.Uluslararası Yeni Terör (makale). Бюлент Арас: Университет Фатих. Новый международный терроризм (Статья),
  4. Yılmaz Altuğ, Terörün Anatomisi. Йылмаз Алтуг, Анатомия террора. Стамбул, Издательство Altın Kitaplar Basımevi, стр. 23.
  5. Suat İlhan, Terör Neden Türkiye. Суат Ильхан. Террор, Причины, Турция. Анкара, Издательство NU-DO Yayıncılık, 1998, стр.5,
  6. Mustafa Gündüz, Basın ve Terör, Мустафа Гюндюз, Пресса и террор, Измир, издательство Saray Kitapevi, 1996,
  7. Necati Aklan, Gençlik ve Terörizm, Нежати Аклан Молодёжь и терроризм. Анкара, издательство TEMÜN Yayınları, 2002, стр.17-18.
-